

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

15-го Августа 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— Слово изъ текста.— Поученіе, почему умершіе Св. Церковію называются успишими.— Извѣстіе. Средство противъ крупа, ревматизма и зубной боли.— Извѣстія и предположенія изъ епархій.

СЛОВО ИЗЪ ТЕКСТА.

Тако собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя. (Лук. 12, 21).

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, въ видахъ нравственнаго назиданія для своихъ учениковъ и послѣдователей, была предложена Господомъ слѣдующая притча: у одного богатаго человѣка случился весьма обильный урожай хлѣба на его полѣ, такъ что небыло мѣста, куда можно было бы помѣстить все то, что въ такомъ изобиліи у него рѣдилось. Богачъ, разсуждая самъ съ собою о неудобствахъ размѣщенія такого огромнаго богатства, заключающагося въ дарахъ Божіихъ, придумалъ слѣдующій планъ: разломаю прежнія свои житницы, или иначе сказавъ амбары, сдѣлаю ихъ просторнѣе, и соберу туда весь хлѣбъ мой,

все добро мое, и скажу душѣ моей: душа! много лежитъ у тебя добра на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись! Но Богъ ска- залъ ему: безумный! въ эту же ночь душу твою возмутъ у тебя, кому же достанется то, что ты заготовилъ? Такъ бываетъ съ тѣмъ человѣкомъ, который собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣть.

Этоту притчею дается намъ знать, слуш. Христіане, на сколько неразумно и нецѣлесобразно съ нашей стороны бываетъ то, когда, оставляя мысль о Богѣ и о своемъ нравственномъ усовершенствованіи, съ особеннымъ усиліемъ заботимся только о приобрѣтеніи земныхъ сокровищъ въ такихъ размѣрахъ, что бы ихъ доставало намъ на многіе годы, какъ бы рассчитывая на долговременное существованіе въ этой жизни, тогда какъ смерть у каждаго изъ насъ находится не за горами, а за плечами, и бываемъ жертвою ея большею частію въ то самое время, когда совершенно и не думаемъ о ней, и потому волею или неволею должны разстаться съ своимъ нажитымъ добромъ, на приумноженіе котораго поглощены были все наши силы: *Такъ собирали себя, а не въ Бога богатѣть.* (Лук. 12, 21).

Нельзя не сознаться, что склонность ко всему дурному, порочному открывается у насъ весьма рано и проявляетъ свое дѣйствіе во всю нашу жизнь; все добрыя качества приобрѣтаются нами съ большимъ усиліемъ, а злыя совершаются легко и безъ усилій; побѣдить какую либо страсть для насъ крайне трудно, а измѣнить добродѣтели—легко. Сила зла не можетъ быть совершенно подавлена въ насъ ни прекраснымъ воспитаніемъ, ни славю нравственныхъ примѣровъ, ни опредѣленіемъ соответствующихъ преступленію наказаній; въ виду всего этого, намъ, какъ наследникамъ вѣчной жизни, предстоитъ, слуш. Христіане, особенно быть внимательными къ самимъ себѣ, зорко слѣдить за всѣми проявленіями поврежденной грѣхомъ природы нашей, и если замѣчается, что какой либо навыкъ грѣховный начинаетъ превозмогать надъ нами нестесняясь времени, нужно съ усиліемъ бороться противъ него, призвавъ къ себѣ на помощь Царицу небесную, Ангела Хранителя и того самого угодника Божія, имя котораго мы носимъ на себѣ, нисколько не пренебрегая тѣмъ, что само въ себѣ пока еще мало и ничтожно, зная по опыту, что это малое и ничтожное бываетъ корнемъ большихъ золъ. Ибо не столько требуютъ усилія и заботы большіе грѣхи сколько напротивъ малые и ничтожные, потому что большіе грѣховъ заставляетъ отвращаться самое свойство грѣха а малые, по тому самому, что малы, располагаютъ насъ къ льбости и нерадѣнію. Словомъ сказать—всякія порочныя проявленія, не будучи сдерживаемы во время, будутъ все сильнѣе и рѣче заявлять свои права, пока наконецъ не возрастутъ до чудовищныхъ

размѣровъ и не сдѣлаются преобладающею силою. Такъ пынѣшняя притча Евангельская о любостыжаніи богача не можетъ не служить для насъ назидательнымъ урокомъ избѣгать всякихъ поводовъ, склоняющихъ къ сему столь не маловажному грѣху. Какъ извѣстно, богачъ этотъ по случаю необыкновеннаго урожая хлѣба на его полѣ, не зналъ что съ нимъ дѣлать: *что сотворю яко неимамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ?* (Лук. 12, 17). И за тѣмъ въ душѣ любостыжательной заботливости рѣшаетъ: *се сотворю: разорю житницы моя, и большія созижду.* (Лук. 18). Вотъ единственный и существенный предметъ его особенныхъ заботъ и трудовъ! Допустивши невнимательностію къ самому себѣ усилиться пороку любостыжанія, онъ въ пылу этой страсти забываетъ о своемъ высококомъ предназначеніи, не думаетъ о Богѣ, о законѣ Божіемъ, повелѣвающимъ дѣлиться дарами Божіими съ другими подобными себѣ существами, а думаетъ только о себѣ самомъ, о своей животности и чувственности: *Душе, имаша многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пей, веселись* (Лук. 12, 19). Какъ будто временное пребываніе его на землѣ въ томъ только и должно состоять, чтобы по подобію животныхъ ѣсть, пить и жить въ свое полное удовольствіе, какъ бы нежелая знать ни о чемъ другомъ, превышающемъ его чувственную природу. Опытъ показываетъ, что страсть къ любостыжанію разившись въ челоуѣкѣ, оземляетъ его до той степени, что удаляетъ отъ Бога, помрачаетъ его разумъ, дѣлаетъ холоднымъ къ несчастіямъ и нуждамъ другихъ, и вообще подавляетъ у него всякое благородное чувство. Ибо за усиленную дѣятельностію о большемъ и большемъ приобрѣтеніи, о возможно лучшемъ удовлетвореніи чувственныхъ влеченій, — конечно не найдется времени, ни охоты подумать о душѣ, о Богѣ, о добродѣтели. Для него все время такъ занято, что нѣтъ минуты свободной для здраваго и безпристрастнаго взгляда на себя самаго, для спокойнаго и разумнаго самоуглубленія и самоиспытанія, а съ занятіемъ времени на одни только временные интересы, естественно могутъ подавляться высшія и благороднѣшія стремленія души, препятствуется правильному ходу умственнаго и нравственнаго образованія, и постепенно ослабляется самое желаніе всего духовнаго и священнаго, а съ ослабленіемъ этихъ дорогихъ чувствъ, мы невольно дѣлаемся равнодушными и къ тому единственному источнику, изъ котораго черпается обильный источникъ всякаго рода утѣшеній и успокоеній во всѣхъ встречаемыхъ невзгодахъ нашей настоящей жизни. Ничто такъ недоводитъ насъ до опаснаго паденія и не влечетъ по стремлинамъ, пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не лишаетъ насъ будущихъ благъ, какъ, пристрастіе къ вещамъ скоропреходящимъ. Тому, кто привязанъ къ настоящему, невозможно и питать въ

себѣ любовь къ благамъ небеснымъ; у него пристрастіе къ настоящему омрачаетъ разумъ, точно такъ, какъ какая нибудь нечистота заѣмляетъ тѣлесные глаза, и не позволяетъ ему видѣть, что нужно.

И не потому только вредно для васъ богатство, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что оно совершенно помрачаетъ умъ вашъ; но преимущественно потому, что оно, содѣлывая васъ плѣнниками бездушныхъ вещей, удаляетъ васъ отъ служенія Богу; и такимъ образомъ вредитъ вамъ и тѣмъ, что дѣлаетъ васъ рабами вещей, надъ коими вы господствовать должны, и тѣмъ, что не позволяетъ служить Богу, коему наче всего вы должны служить. Господь трогательно изобразилъ безразсудность этой страсти, и прямо сказалъ, что она несовмѣстна съ служеніемъ Богу: не можете Богу работать и мамонѣ. (Мат. 6, 14. 34. Апостоль Павелъ о сей страсти пишетъ: желающіе обогащаться впадаютъ въ искушенія и сѣть и во многія безразсудныя и вредныя вохоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Святой Іоаннъ Златоустъ пишетъ: Я никогда не перестану повторять, что приращеніе богатства болѣе и болѣе возжигаетъ пламя страсти и дѣлаетъ богачей бѣднѣе прежняго; поелику возбуждая въ нихъ безпрестанно новыя пожеланія, заставляетъ чрезъ то ихъ сознавать всю свою нищету. Страсть это разоряла многіе дома, воздвигала жестокія войны и заставляла прекращать жизнь насильственною смертію. При томъ, когда уже достаточно приумножены земныя сокровища, позволять жить въ собственное только довольство, — неразумно, потому что этимъ самымъ показывается явная несправедливость къ Провидѣнію Божию, которое посылаетъ избытки своихъ даровъ именно съ тою цѣлю, чтобы ими пользовались чрезъ насъ лишенные возможности поддерживать свою жизнь. Нельзя въ скорби души нечувствовать, слуш. Христіане, до какого упадка, неразумія и жадности можетъ доходить безсмертный духъ человѣческій! Ужели богатство, блага міра сего и всѣ чувственныя удовольствія должны составлять послѣднюю цѣль всѣхъ стремленій усилій, и заботъ для существа разумно свободнаго? Ужели для этого явился ты на этотъ свѣтъ челоѣкъ, говорить Св. Іоаннъ Златоустъ, что бы только разрабатывать рудники и собирать золото? Не для того создалъ тебя Господь, чтобы ты заботился только о приумноженіи земныхъ сокровищъ для собственнаго довольства, но чтобы ты, какъ созданный по образу Божию постепенно раскрывая и усовершеншая свои духовныя силы чрезъ упражненіе въ добрыхъ дѣлахъ, со дня на день болѣе и болѣе уподоблялся Богу, какъ своему первообразу, стремясь и приближаясь къ нему познаніемъ и любовью. Объ этомъ Самъ Богъ въ Ветхомъ завѣтѣ говоритъ такъ: *святите будите, яко Азъ святъ, Господь Богъ вашъ.* (Лев. 11, 14. 19, 2).

И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *будите совершени якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* (Мат. 5, 44). Григорій Бого-словъ пишетъ: намъ такъ много предлежитъ добрыхъ подвиговъ, что одніи мы должны довернать, къ другому приступать, третьяго пламенно желать, пока не достигнемъ конца и обоженія, для кото-раго мы получили и бытіе. Въ природѣ вещественной и неразум-ной, растенія и животныя никогда не восходятъ далѣе извѣстныхъ предѣловъ въ своемъ развитіи; человекъ же напротивъ такъ устроенъ Господомъ Богомъ, что можетъ со дня на день стано-виться лучше, благороднѣе, выше и совершеннѣе. И за всёчѣ тѣмъ, къ сожалѣнію нашему, не обращается на то особеннаго вни-манія, нерѣдко даже безобязательно держатся въ застоѣ тѣ даро-ванія, силы и способности нашего Богодарованнаго духа, кото-рымъ предназначено Творцемъ (безконечно усовершенаться, сосре-дочивая все наше вниманіе на одной видимости и суетности, на началахъ мелкихъ, низкихъ и отравленіяхъ касающихся только благосостоянія одного тѣла, имѣющаго по достиженіи извѣстнаго періода времени на землѣ быть подвергнутымъ разложенію и за тѣмъ превращенію въ тѣ составныя части стихій, изъ которыхъ прежде оно было устроено. Въ притчѣ о рабѣ скрывшемъ свой талантъ, Самъ Спаситель показалъ, какому строгому осужденію подвергаются тѣ, которые оставляютъ безъ развитія и надлежа-щаго употребленія дарованные имъ таланты. *А неключимаго раба вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скре-жетъ зубовъ.* Въ учени о страшномъ судѣ Господь также ясно показалъ, какая участь ожидаетъ тѣхъ, которые не исполняютъ дѣлъ милосердія къ ближнимъ. Къ сожалѣнію, многіе почитаютъ грѣхомъ только то, что сдѣлано ими дурного и Богопротивнаго, а что, не сдѣлано ими добраго и общепользнаго, того и въ вину себѣ не ставятъ. Испытай, пишетъ Василій великій самаго себя: кто ты; познай свою природу; познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна, что жизнь наша двоякая: одна свойственная плоти скоропреходящая, а другая, сродная душѣ, недопускаетъ пре-дѣла. Поэтому внимли себѣ, неостанавливайся на смертномъ, какъ на вѣчномъ и презирай вѣчнаго, какъ преходящаго. Не радѣй о плоти потому что преходитъ, заботься о душѣ, существѣ безсмерт-номъ

Святый Макарій Египетскій, разсуждая о превосходствѣ души человеческой предъ всѣмъ міромъ и всѣми благами міра пишетъ: душу мы должны считать драгоценнѣе всего въ мірѣ по той при-чинѣ, что Богъ ни съ чѣмъ не благоволилъ имѣть общеніе и еди-неніе съ своимъ духовнымъ естествомъ, ни съ небомъ, ни съ солн-цемъ, ни со звѣздами, ни съ моремъ, ни съ землею, нисъ какою

другою видимою тварею; но съ однимъ человѣкомъ, котораго возлюбилъ болѣе всѣхъ творей своихъ и все покорилъ ему.

Въ заключеніе всего этого не можемъ умолчать, слушат. Христіане, и о тѣхъ пагубныхъ слѣдствіяхъ, съ которыми неизбѣжно долженъ повстрѣчаться собирающій сокровища для себя, а не въ Бога богатѣющій. Привыкли увлекаться одними выгодами матеріальными, у насъ чрезъ то самое неволью, добываются влеченія и навѣки воссоединенія только съ такими предметами, вещами, лицами и фактами явленій, которыя обусловливаются временною одною жизнью. При чемъ, не задаваясь загробною жизнью, и неразвивши у себя вкуса, сроднаго этой жизни, если не пріобыкнемъ постому утончать своего тѣла и искать своего блага и величія въ счастьяхъ и благополучіи ближняго, неусвоивши себѣ истинно—христіанскихъ благородныхъ и высокихъ стремленій, способныхъ питать и поддерживать безсмертную нашу душу, сбросивъ съ себя земную, грубую оболочку тѣла, и неотыскивая предметовъ—прежнихъ привычекъ любостыжанія, естественно испытывать голодь, а въ слѣдствіе сего послѣдняго—самое тяжелое и невыносимое страданіе. За тѣмъ съ невыразимою силою мучительныхъ упрековъ заговоритъ голосъ совѣсти о потерянномъ времени и утраченныхъ средствахъ къ пріобрѣтенію блаженства; будетъ явственно напоминать о неблагодарности Богу за его благодѣянія, которыми пользовались на землѣ, сознавая всю крайнюю несправедливость своей безчувственности и жестокости къ другому.

Кромѣ того и огонь адскій, по утѣренію Слова Божія, проникнетъ весь составъ, наполнить всю внутренность грѣшника, и грѣшникъ пожираемый, но не сгораемый этимъ огнемъ не въ силахъ будетъ выносить его, будетъ рыдать съ отчаянія, будетъ призывать смерть, и все напрасно.

Такъ будетъ поступлено по правосудію Божию съ тѣмъ, который собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.

Митрофанова монастыря *Геромонахъ Макарій.*

Поученіе

почему умершіе Св. Церковію называются усопшими.

Не умре, но спитъ. (Лук. VIII, 53)

Св. Церковь, когда поминаетъ умершихъ чадъ своихъ, всегда называетъ ихъ усопшими. Не задавали ль вы себѣ слущ., какъ

да нибудь вопроса, почему она так дѣлаетъ: почему она умершихъ людей именуеть усопшими, или, по нашему уснувшими. А знать это и любопытно и назидательно.

Хотя слово церкви есть слово Божіе, которое мы должны принимать не сумняся; но при этомъ Господь далъ намъ и право испытывать слово Божіе: *испытайте писанія*, говоритъ онъ, конечно не для провѣрки его, но для нашей же пользы, *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вечный*. (Іоан. 6, 39-й ст.) Поэтому, сколько доступно нашему разумѣнію, испытываемъ, слушаемъ, почему Св. Церковь умершихъ называетъ усопшими.

И по видимому сходству а, тѣмъ болѣе, по вѣрѣ, Св. Церковь въ смерти находитъ подобіе обыкновеннаго сна. Смотрите на обыкновенный сонъ людей, и вы увидите, что смерть во всемъ похожа на сонъ.

Сонъ для насъ необходимъ, какъ законъ природы. Но какъ всякій законъ имѣетъ въ предметѣ своемъ какое либо благо; то сонъ необходимъ намъ и для упокоенія натрудившейся нашей плоти, и для восстановления и укрѣпленія нашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. Всякое дѣло, тѣлесное или умственное, плохо или съ трудомъ дѣлается, когда мы вдоволь натрудимся и насъ клонитъ къ сну. Но подкрѣпившись сномъ, мы чувствуемъ себя совершенно новыми какъ по тѣлу, такъ и по душѣ: силы наши тогда свѣжи; а потому, всё дѣла наши идутъ быстрѣе и съ большимъ успѣхомъ. Недаромъ говорится, что утро мудренѣе вечера. Сличите теперь смерть со сномъ. Смерть есть тоже непремѣнный законъ для людей, но законъ не жестокой, а приносящей необходимое для насъ благо. Смерть даетъ намъ упокоеніе отъ трудовъ многотрудной жизни нашей. И слово Божіе говоритъ: *блаженни умирающіи о Господь: ей, благодетель Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ*. Были и есть на землѣ люди, которые или по преклонности лѣтъ, или по особенно-скорбной жизни своей просто желаютъ себѣ смерти. Апостоль Павелъ говорилъ о себѣ: *окаяненъ азъ человекъ, кто избавитъ мя отъ тѣла смерти сея*. Смерть для насъ необходима и потому, что человекъ созданъ трудиться и трудиться для своей духовной жизни. Но мы замѣчаемъ, что человекъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, не въ силахъ, или, по крайней мѣрѣ, съ трудомъ исполняетъ многія заповѣди Божіи и уставы церкви. Вотъ здѣсь-то и необходима для насъ смерть, чтобы изъ *тлннаго человека облещися въ нетлнне и изъ мертвеннаго—облещися въ безсмертіе*. (гл. 15, 53 ст). Т. е. чтобы обветшавшій человекъ, по возстаніи своемъ отъ смертнаго сна, съ новыми, никогда не оскудѣвающими, крѣпкими силами принялся за дѣло своего духовнаго усовершенствованія.

Какъ необходимъ человекъ сонъ, поэтому, сну не всегда

и можно назначать время. Хотя приличное время для сна — ночь; но бывают случаи сна и въ разное время дня. Такъ и смерти своей мы не можемъ назначить время. Хотя натуральное время смерти есть старость; но умираютъ во всёхъ возрастахъ жизни и во всякое время. Завѣта съ смертію никто не постановляетъ и постановить не можетъ.

Отходя ко сну, человѣкъ иногда скоро засыпаетъ, иногда — нѣтъ: на это бываютъ разныя причины. Такъ и человѣкъ умирающій: бываетъ и скорая смерть его, бываетъ и съ предварительными болѣзнями.

Взгляните теперь на различіе душевныхъ состояній отходящихъ ко сну, и отсюда мы увидимъ разность въ смерти умирающихъ. Человѣкъ, сдѣлавшій въ продолженіи дня какой либо тяжкой грѣхъ, за который совѣсть его мучитъ, когда отходитъ ко сну, долго тревожится представлениемъ содѣяннаго имъ грѣха, страшится послѣдствій его и мыслями своими бѣгаетъ, по слову Премудраго, ни единому гонящу. Напротивъ, человѣкъ, проводившій день въ безукоризненномъ поведеніи, ко сну отходитъ спокойно: совѣсть его не тревожитъ, никакихъ страшныхъ представлений для оны не видитъ; — и оны предается спокойному сну. Такое же бываетъ различіе и въ смерти умирающихъ. Отъ чего *смерть грѣшниковъ люта?* (Псал. 33, 52 ст.) Оставляемъ въ сторонѣ тѣлесныя страданія, которыя тоже бываютъ слѣдствіемъ грѣшной жизни человѣка, но, главное, отъ того, что образы грѣховной жизни человѣка, страшатъ, мучатъ душу его, въ представленіи его они возстаютъ въ страшныхъ видахъ; и въ это время душа его уже предчувствуетъ имѣющее быть наказаніе за грѣхи. Отъ того и смерть грѣшниковъ — неспокойная — лютая. Напротивъ, какъ блаженна смерть умирающихъ о Господѣ. Они именно почиваютъ отъ трудовъ своихъ: представленія жизни не страшатъ ихъ, никакихъ страшныхъ образовъ не представляется имъ, — и умирая съ упованіемъ на Бога, они не страшатся наказаній, но надѣются быть со Христомъ.

Смотрите, еще сходство умершихъ людей съ уснувшими. Человѣкъ засыпаетъ; умираетъ человѣкъ. И здѣсь видно большое сходство. Заснувшій человѣкъ уже перестаетъ владѣть собою, перестаетъ видѣть, слышать, чувствовать. Такъ и умершій человѣкъ: не видитъ оны, не слышитъ, не чувствуетъ.

У спящаго человѣка бываютъ сны, большею частію, какъ слѣдствіе особенной его жизни — сны покойныя, сны тревожныя. По ученію Св. Церкви, душа человѣка, на первыхъ порахъ послѣ смерти, проводится по мытарствамъ, гдѣ, смотря на свою жизнь, она бываетъ или покойна, или одержима страхомъ. И такъ, обр., въ переходномъ своемъ состояніи, какъ бы отъ сна къ жизни,

душа человѣка бываетъ или покойна, или тревожима отъ страха прожитой земной жизни.

Наконецъ, есть еще одно сходство смерти со сномъ. Какъ спящій человѣкъ, въ извѣстное время, возстанетъ отъ сна и изыдетъ на дѣланіе свое—доброе или злое: такъ и умершій, по возстаніи нѣкогда отъ смертнаго сна, или по воскресеніи своемъ, вступитъ въ новую жизнь, блаженную или мучительную.

И такъ, теперь видите, слуш., почему умершіе Св. Церковію называются усопшими: потому что смерть похожа на сонъ. Но при этомъ, поучительно намъ знать—съ какою цѣлю, для чего Св. Церковь умершихъ всегда именуетъ усопшими, что она при этомъ имѣетъ въ виду?

Слово Божіе, слово церкви—всегда къ нашей пользѣ, къ нашему назиданію. Если умершіе Св. Церковію именуются усопшими, то съ тою именно цѣлю, чтобы на смерть мы не смотрѣли страшными глазами, какъ не имущіе упованія, а смотрѣли бы на нее, какъ на упокоеніе отъ своихъ жизненныхъ трудовъ, какъ на переходное состояніе отъ жизни, исполненной всевозможныхъ скорбей, въ другую, гдѣ нѣтъ ничего подобнаго, а гдѣ—*правда миръ и радость* о Дусѣ Святѣ (гл. 14—14 ст.) т. е. отъ сей жизни въ будущую Далѣ, для того умершіе Св. Церковію именуются усопшими, чтобы возбудить въ насъ желаніе спокойной смерти. Но кто изъ насъ этого не желаетъ?—А если такъ, то мы должны вести жизнь свою такъ, чтобы при смерти никакіе образы нашей грѣховной жизни не могли возмутить, потревожить нашей души, и чтобы послѣ смерти, какъ послѣ сна, намъ радостно бы встрѣтить нескончавающійся день въ царствіи небесномъ. Наконецъ, и для утоленія нашей излишней печали объ отшедшихъ отцахъ и братьяхъ нашихъ Св. Церковь умершихъ именуетъ усопшими. Провожая въ могилу близкихъ нашему сердцу, мы должны провожать ихъ съ тою свѣтлою вѣрою, что мы не надолго расстаемся съ ними, а рано или поздно, увидимся тамъ... А за всеѣмъ этимъ, братіе, намъ нужно молиться и просить Бога, чтобы кончина живота нашего была безболѣзненна, не постыдна, мирна, какъ сонъ,—и чтобы души наши равно какъ и души отецъ и братьевъ нашихъ были упокоены со святыми, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Свящ. Дим. М—скія.

Извѣстіе.

Средство противъ крупа, ревматизма и зубной боли.

Докторъ Музыкантовъ нашелъ, что самое надежное средство противъ крупа есть конторидный коллодій (collodium contaridate), котораго достаточно для спасенія жизни ребенка на 10 коп., а взрослому на 15 к. Лечение конториднымъ коллодіумомъ производится такимъ образомъ: передняя поверхность шеи (въ трудныхъ случаяхъ) и даже поверхность груди—верхняя до сосковъ (въ опасныхъ и отчаянныхъ случаяхъ) намазываются этой жидкостью при помощи кисточки или бородки пера; когда жидкость высохнетъ, чрезъ 5 или 10 минутъ, намазываніе повторяется и тѣмъ оканчивается вся операція. Дѣйствіе является чрезъ часъ или два, именно, сплошной пузырь на намазанномъ мѣстѣ, какъ отъ мушки, дыханіе дѣлается возможнымъ и жизнь тогда уже не въ опасности.

Изъ числа нехлопотливыхъ медицинскихъ средствъ, упоминаемъ и о березовыхъ листьяхъ, которыя, по мнѣнію доктора Гармана, составляютъ отличное средство въ боляхъ ногъ отъ простуды. Стоитъ только больную ногу продержать въ мѣшкѣ, наполненномъ свѣжими березовыми листьями, до появленія на ней обильнаго пота.

Сообщимъ еще читателямъ вѣрнѣйшее средство, унимающее мгновенно зубную боль, эту нестерпимѣйшую вещь въ мірѣ. Исслѣдуя разныя многочисленныя, большею частью шарлатанскія средства противъ зубной боли, докторъ Рейнольдъ въ Балтиморѣ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, нашелъ, что самое вѣрное, моментально останавливающее сильнѣйшую зубную боль средство—свинцовый сахаръ, т. е. укусно-кислый свинецъ, который слѣдуетъ вложить въ отверстие испорченнаго зуба около 2½ гранъ и продержать его тамъ минуты двѣ, при этомъ слюну должно выплевывать, такъ какъ свинцовый сахаръ—вещество ядовитое.

(Смоленск. Еп. Вѣд.).

Извѣстія и предположенія изъ епархій.

1) *Застрахованіе церквей.*—Священно церковно-служители и староста одной сельской церкви въ тамбовской епархіи просили о дозволеніи застраховать вновь устроенный деревянный храмъ. На этомъ прошеніи резолюція мѣстнаго преосвященнаго послѣдовала

такая: «Разрѣшается. Консисторія вообще сдѣлает распоряженіе, чтобъ деревянныя церкви епархіи нашей были по возможности всѣ застрахованы» (Тамб. Е. 13. № 4).

2) *Предположенія объ епархіальномъ страховомъ обществѣ.*
— Одинъ сельскій священникъ московской епархіи пишетъ въ редакцію мѣстныхъ Епархіал. Вѣдомостей слѣдующее:

«Желалось бы, чтобы мысль о страховомъ обществѣ духовенства поскорѣе осуществлялась на дѣлѣ. Если устроится духовенствомъ свое страховое общество, и если, при этомъ, дозволено будетъ ему принимать на страхъ и постороннія, не духовенства только, зданія, то можно съ увѣренностію сказать, что недостатка въ желающихъ застраховать свои постройки не будетъ. Да если дозволено будетъ ему страховать только зданія церковныя и духовенства, то и тогда, по числу зданій этого рода въ москов. губерніи, дѣло не проиграетъ. Польза будетъ и для общества и въ частности для духовенства,—и польза не малая. Труденъ только первый шагъ. Но при этомъ какъ-то грустно становится при воспоминаніи о проектѣ объ устройствѣ свѣчнаго воскового завода. Неужели и этой мысли о страховомъ обществѣ суждено будетъ провалиться также, какъ и проекту о заводѣ восковыхъ свѣчей? Неужели москов. духовенство не способно взглянуть на дѣло просто и прямо, а способно только задаваться какими-то философскими проектами, понятными только ихъ составителямъ, напр. предложили проектъ эмеритальной кассы; говорятъ не хорошъ, потому что очень мудренъ. Предложили другой простой (прот. Капустинъ), опять оказался не хорошъ, потому что очень простъ. Вездѣ все дѣлается, вездѣ все идетъ хорошо и просто, вездѣ все обдуманно и устроено, а москов. духовенство, на которое другіе смотрятъ, какъ на центральное—столичное, болѣе развитое и понимающее, только думаетъ и копаются въ какихъ-то умозаключеніяхъ и ничего не дѣлаетъ. Матеріалъ вездѣ готовый и обработанный, стоитъ только взять любой уставъ или проектъ и приложить къ своему дѣлу, если ужъ не выдумаютъ своего. Лучше чтонибудь, чѣмъ ничего. Какъ же у другихъ-то дѣло дѣлается? Какъ же у другихъ есть польза, а у насъ будетъ убытокъ? Отчего же у другихъ-то устроены эмеритальныя и ссудныя кассы и свѣчныя заводы? Неужели другіе-то, даже степные, умнѣе и энергичнѣе насъ московскихъ? Посмотрите: мы будемъ думать и препираться въ мелочахъ, а другіе подхватятъ нашу мысль и устроятъ у себя страховое общество. И намъ же, москвичамъ, придется у нихъ заимствовать и учиться. Нѣтъ, начинайте съ помощію Божіею. Возьмите уставъ любого страхового общества и дѣлайте, а современемъ можно улучшить, измѣнить, усовершенствовать. Вѣдь не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, а ошибка въ фальшѣ

не ставится. Совершенного убытка не будетъ. Никто себѣ не врагъ, никто не станетъ намѣренно жечь свой домъ, особенно въ настоящее время. И не каждый же годъ у всѣхъ у насъ пожары. Сколько страховъ хъ обществъ? и всѣ существуютъ и ни одно не думаетъ ликвидировать свои дѣла.

PS. Сейчаеъ услыхалъ, что городскіе московскіе причты не находятъ возможнымъ это общество, потому что будто бы въ случаѣ одного или двухъ пожаровъ общество такое не устоитъ противъ ихъ дорогихъ домовъ. Пустяки. Дома московскихъ причтовъ не составляютъ же цѣлыхъ улицъ и притомъ пожары не такъ часто посѣщаютъ дома причтовъ. Мы вѣдь въ началѣ всегда робки. Начинайте съ сельскихъ; московскіе увидятъ, что дѣла пойдутъ хорошо и постепенно всѣ перейдутъ на нашу сторону. На первый разъ можно будетъ сдѣлать страхованіе въ этомъ обществѣ добровольное, а не обязательное».

Къ этимъ предположеніямъ редакція Моск. Е. В. присоединяетъ слѣд. свои соображенія. Мысль объ епархіальномъ обществѣ страхованія, какъ источникѣ средствъ для покрытія расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, находитъ себѣ сочувствіе въ духовенствѣ. Укажемъ на статью, помѣщенную въ Ярославскихъ Епарх. Вѣд. объ этомъ предметѣ. Вотъ что пишетъ свят. Д. Красотинъ. Сколько пользы доставило бы намъ устройство епархіальнаго общества страхованія, можно судить по указу ярославской дух. консисторія, отъ мая 1868 г., о способахъ къ обезпеченію монастырскихъ, церковныхъ и священно церковно-служительскихъ зданій отъ пожарныхъ убытковъ, изъ коихъ консисторія главнымъ признала застрахованіе зданій въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, существующемъ съ 1827 года, имѣя въ виду крайнюю умѣренность страховыхъ премій, взимаемыхъ обществомъ симъ съ духовныхъ имуществъ, умѣренность, дающую возможность, (разумѣется, если застраховывать въ своемъ епархіальномъ, а не Россійскомъ обществѣ), безъ отягощенія епархіальныхъ мѣстъ и лицъ не только обезпечить ихъ достояніе, но и составить для себя запасный денежный капиталъ. Для этого нужно только, чтобы страхованіе распространено было на всѣ, какъ монастырскія и церковныя, такъ и священно-служительскія зданія и чтобы оцѣнка оныхъ была по возможности соразмѣрна сколько съ дѣйствительною стоимостью застраховаемыхъ зданій, столько же и со средствами страхующихъ. По предначертаніямъ консисторіи, — въ первыя пять лѣтъ страховыя преміи будутъ равняться земскимъ страховымъ преміямъ, въ слѣдующія затѣмъ три пятилѣтія — станутъ постепенно уменьшаться, а на пятое пятилѣтіе понизятся противъ земскихъ премій на цѣлую треть. Черезъ 25 л. отъ епархіальныхъ мѣстъ и лицъ не потребуется никакихъ взносов денеж-

ныхъ на страхованіе, потому что духовенство будетъ имѣть у себя капиталъ до 475,000 р., который % своими съ избыткомъ покроетъ страховыя преміи на всю ту цѣнность, на которую были страхуемы имущества въ этотъ періодъ времени. Такимъ образомъ монастыри, церкви и духовенство будутъ пользоваться выгодами страхованія даромъ, безъ всякихъ расходовъ на оное. Между тѣмъ самый капиталъ и послѣ сего мало по малу будетъ возрастать, а если пожелаеть духовенство продлить взносъ премій еще на пять лѣтъ, то капиталъ возвысится до 629,000 р., такъ что проценты съ онаго не только будутъ покрывать собою премію, вносимую въ страховое общество, но ежегодно станутъ давать до 11500 р. остатка, которымъ можетъ располагать духовенство по своему усмотрѣнію. А до того времени съ перваго же года страхованія представляется возможнымъ удѣлять въ распоряженіе духовенства ежегодно до 2000 р. назначеніе которымъ имѣетъ опредѣлять само духовенство. Итакъ, результаты блестящія и цифры почтенныя и вѣрныя, проектъ основывается на самыхъ вѣрныхъ данныхъ официальныхъ, составленъ консисторіей, которая въ этомъ отношеніи обладаетъ источниками, для частнаго лица не доступными. Чѣмъ же отвѣтило духовенство на такой примѣрный починъ начальства? Тѣмъ, что рѣдкій, я полагаю, даже и помнитъ его. Прошло около 10 л., а о епархіальномъ страхованіи не только дѣла, но и слова не слышно. А между тѣмъ, въ другихъ епархіяхъ и изъ этого дѣла стали извлекать выгоды или по крайней мѣрѣ сдѣлали починъ. Самарская духовная консисторія опредѣлила, чтобы причты епархіи совмѣстно съ церквами, старостами согласили прихожанъ или приходскія попечительства на застрахованіе церковей и общественныхъ домовъ, занимаемыхъ причтами, въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ. Въ случаѣ несостоятельности общества или попечительства на собственный счетъ принимать страхованіе, причты и церк. старосты могутъ испрашивать у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на застрахованіе отъ огня церковей и домовъ причтовъ на кошелеквою суму. Итакъ, проектъ есть, даже съ 8 годовалой давностью, примѣровъ не искажъ; чего же намъ не достаетъ? Ужели практическаго благоразумія? Если страховыя общества находятъ для себя выгодными операціи, когда надеждой на успѣхъ самаго хода операціи служить только опредѣленность правилъ; то неужели духовное страховое общество падеть, или будетъ давать ничтожныя % при обязательныхъ участникахъ цѣлой епархіи? Немыслимо. По этому вопросу Москов. Епарх. въ домахъ высчитано было, что нѣкоторыя изъ страховыхъ обществъ получаютъ ежегоднаго барыша по нѣсколькимъ сотъ тысячъ рублей. Даже въ несчастные годы акціонеры обществъ получаютъ нѣкоторый, хотя и незначительный дивидендъ. Понятно, что

не малая доля прибылей получается страховыми обществами от взносов за страхованіе, принадлежащихъ церквамъ и духовенству. Эти зданія въ Москвѣ застраховываются на сумму 235,000 р. Страховой преміи на эту сумму приходится среднимъ числомъ 18,800 р. Самое большое, что переплатятъ погорѣвшимъ, это 14,000. Такимъ образомъ около 5000 р. Московскія церкви переплачиваютъ обществу, которыя не лишними были бы и въ духовномъ обществѣ. (Моск. Е. В. № 23).

3) *Правила объ устройствѣ уѣздныхъ отдѣленій смоленскаго епархіал. попечительства.*—Уѣздныя отдѣленія попечительства образуются изъ гражданскихъ и уѣздныхъ благотворительныхъ и членовъ благотворительныхъ совѣтовъ. Уѣздныя отдѣленія попечительства имѣютъ своимъ предметомъ: а) призрѣніе заштатныхъ, больныхъ, убогихъ священно церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, б) изысканіе, приумноженіе и распредѣленіе способовъ и средствъ вспоможенія бѣднымъ изъ духовнаго званія и в) составленіе и представленіе въ епархіал. попечительство ежегодныхъ отчетовъ: о числѣ и состояніи безпомощныхъ и сиротствующихъ, количества получаемого ими пособія, о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ въ отдѣленіяхъ попечительства. Уѣздныя отдѣленія попечительства имѣютъ собранія очередныя (въ январѣ и іюлѣ) и экстренныя (по особо важныхъ случаямъ: нажарамъ, смертности, голоду, и проч.). Ко времени открытія очереднаго собранія, благотворительный каждый округа заготовляетъ: а) именные списки всѣхъ подлежащихъ призрѣнію заштатныхъ, вдовствующихъ и сиротствующихъ, какъ получающихъ уже пособіе отъ попечительства, причта и другихъ источниковъ, такъ и нуждающихся въ новомъ назначеніи, и представляетъ оныя въ присутствіи собранія предсѣдателю; б) изготавляетъ полугодовые отчеты, по имѣющейся формѣ, о состояніи суммъ и средствъ попечительства въ округѣ, и представляетъ подлинныя сборныя листы всѣхъ причтовъ, для надлежащей повѣрки и составленія полугодовыхъ общихъ по уѣзду отчетовъ и соображеній. По открытіи собранія, благотворительный представляетъ предсѣдателю въ засѣданіи всѣ поступившія, въ теченіи полугодія, на приходъ суммы, равно и оставшіяся почему либо не розданными. Къ мѣстнымъ средствамъ уѣздныхъ отдѣленій попечительства причисляются и штрафныя деньги съ членовъ причта, опредѣленныя благотворительными совѣтами, которыя (деньги) вносятся въ мѣстные попечительныя листы. Штрафы же, опредѣленные епархіал. начальствомъ, назначаются на усиленіе суммъ обще-епархіальнаго попечительства, на нужды и пользу всей епархіи. Представленныя благотворительными суммы, по надлежащей ихъ въ собраніи повѣркѣ съ документами, немедленно распредѣляются въ пособіе и выдаются благотворительнымъ для раздачи, по назначенію. Уѣздныя отдѣленія по-

печительства, получивъ отчеты окружныхъ благочинныхъ о наличн суммъ, и списки нуждающихся, дѣлають свои соображенія о распредѣленіи средствъ между нуждающимися, примѣнительно званію, состоянію, возрасту и прочимъ обстоятельствамъ. Отдѣленіе попечительства, по распредѣленіи пособій, составляетъ именныя окружные списки, для раздачи пособій, съ обозначеніемъ, кому именно и сколько назначено, поручаетъ раздачу назначенныхъ пособій въ округахъ мѣстному благочинному. Отдѣленіе озабочивается, чтобы сборы по всѣмъ статьямъ, по возможности, непремѣнно возвышались, а средства пособій увеличивались. Собраніе уѣздаго отдѣленія попечительства, кромѣ денежныхъ пособій, можетъ назначить нуждающимся, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и обстоятельствамъ, части усадебной, огородной и полевой земли, равно устроить, съ разрѣшенія епарх. начальства, дома призрѣнія, ремесленныя училища и т. п. благотворительныя заведенія. Въ началѣ каждаго года уѣздное отдѣленіе попечительства представляетъ въ смоленское епархіальное общій по уѣзду, узаконенный для округовъ, отчетъ, а Его Преосвященству отчетъ о томъ, что сдѣлано, въ теченіе года, попечительствомъ къ улучшенію быта безпомощныхъ, и какіе открыты новые источники и средства пособій. По истеченіи четырехлѣтія уѣздныхъ попечительствъ, епарх. начальство, если усмотритъ благопріятный ходъ дѣла, утверждаетъ оныя на дальнѣйшее существованіе, въ противномъ случаѣ закрываетъ Засной капиталъ епархіал. попечительства, согласно заключенію епархіальнаго сѣзда, оставляется неприкосновеннымъ, на непредвидимые и важные случаи и нужды духовенства, напр. пожары, сильныя неурожаи и проч. (Смолен. Е.В. № 4).

Лечение отъ водобоязни.

Водобоязнь—одна изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, отъ которой никто, въ особенности изъ деревенскихъ жителей, не застрахованъ, и отвратить и излечить безсильна нерѣдко и сама премудрая медицина, во всеоружіи всей своей фармакопеи и хирургіи. Случаи этой болѣзни повторяются такъ часто, и послѣдствія ея такъ поразительны, что люди челоуѣколюбивые—не только врачи и ученые, но и простые смертные—давно уже употребляютъ старанія изыскать наиболѣе вѣрныя и общедоступныя средства къ ея излеченію.

Еще недавно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено ко всеобщему свѣдѣнію одно изъ такихъ средствъ, не поминимъ, кѣмъ именно открытое, но дѣйствительно очень простое и

всякому доступное. Весь его рецепт состоитъ въ сугубомъ употребленіи простой русской бани съ пареньемъ на полкъ — чѣмъ жарче, тѣмъ лучше. Предполагается, что съ обильнымъ выдѣленіемъ испарины, проходитъ и самая болѣзнь. Не извѣстно, оправдалось ли это средство на опытѣ, и вообще достаточно ли оно испытано, чтобы назвать его вполне вѣрнымъ; но кажется, это было «последнее слово» науки въ данномъ случаѣ. Конечно, всякое такое слово считается *последнимъ* до какого нибудь новаго открытія, которое завтра же можетъ быть смѣнено въ свою очередь еще повѣйшимъ, и такъ до безконечности. Вѣрно только то, что всевозможныхъ средствъ противъ водобоязни со всѣхъ сторонъ предлагалось множество, но вполне безошибочнаго и радикальнаго до сихъ поръ не найдено.

Намъ кажется, что виной тому въ нѣкоторой долѣ — слишкомъ ужъ презрительное отношеніе нашихъ ученыхъ господъ врачей къ такъ называемой «народной медицинѣ» или «знахарству». Никто, конечно, не станетъ защищать знахарство, какъ познательную систему, основанную на вѣрѣ въ колдовство и всякую чертовщину; но вѣдь знахарство состоитъ не изъ однихъ только «заговоровъ», нашептываній и тому подобныхъ безсмылицъ. Въ рецептурѣ деревенскаго знахаря, кромѣ этихъ нелѣпостей, которыя въ большинствѣ случаевъ имѣютъ лишь декоративное, такъ сказать, значеніе, находится не мало такихъ средствъ и медикаментовъ, подъ которыми роспишется любой непредубѣжденный ученый врачъ. Да оно и совершенно понятно. Народъ, стоящій такъ близко къ окружающей его природѣ, многовѣковымъ опытомъ и изученіемъ, внесъ въ свое міросозерцаніе массу поразительно точныхъ и многократно провѣренныхъ наблюдений. Возьмите, на примѣръ, народныя примѣты о погодѣ, — всѣ онѣ почти безошибочны...

Разумѣется, наблюденія эти чисто эмпиричны, не осмыслены анализомъ, не научны; но это не уменьшаетъ ихъ непосредственной вѣрности. Точно также въ распоряженіи народа имѣется цѣлая коллекція «травъ» и медикаментовъ, которые онъ научился опытомъ употреблять противъ разныхъ недуговъ съ пользою; но вѣдь оттого, что онъ не знаетъ, почему именно оказываетъ цѣлебное дѣйствіе, на примѣръ, липовый цвѣтъ, ромашка, березовая почка и т. п., или приписываетъ имъ какое-то волшебное значеніе, вы не станете же отрицать ихъ несомнѣнной цѣлебности.

Намъ кажется, что наукѣ слѣдовало бы ближе ознакомиться съ народной медициной и, такъ сказать, придти ей на помощь: взять изъ нея то, что въ ней разумно, хотябы на первый взглядъ показалось ново и странно, и отбросить все вредное и нелѣпое... Людямъ ученымъ не слѣдовало бы забывать, что многія величай-

шія открытія какъ въ медицинѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ знанія, были сдѣланы отнюдь не учеными, а людьми несвѣдущими и даже вполне невѣжественными... Разсказываютъ, что даже на дою простыхъ свиней выпало одно замѣчательное открытіе, именно, открытіе кошенилевой краски...

Всѣ эти событія должны имѣть мѣсто въ особенности при изысканіи средствъ отъ водобоязни. Какъ извѣстно, болѣзнь эта чаще всего случается въ деревняхъ, и народу она съиздавна хорошо извѣстна. Естественно было повтому обратить на нее главное вниманіе знахарямъ и употребить наибольшія старанія для отысканія ей противоядія. Всѣ знаютъ, что деревенскіе знахари лѣчатъ отъ бѣшенства; знаютъ это и наши ученые врачи, но едва ли кто нибудь изъ нихъ подлюбопытствовалъ спокойно, безъ предубѣжденія изслѣдовать эти хитрые знахарскіе лѣки... Люди науки также не лишены предрасудковъ, какъ и обыкновенные смертные, и самый несносный предрасудокъ въ нихъ это — самолюбіе и слѣпая вѣра въ непогрѣшимость своего знанія.

Съ однимъ изъ этихъ, непризнанныхъ наукой и ей неизвѣстныхъ средствъ «знахарскаго» леченія водобоязни мы познакомимъ читателей въ настоящей статейкѣ.

Средство это чрезвычайно просто и, если вѣрить имѣющимся у насъ подъ рукою печатнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ, въ правдивости которыхъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться, не было еще примѣра, чтобъ оно оставалось не дѣйствительнымъ... Но, прежде чѣмъ познать съ его сущностью и способомъ, считаемъ не лишнимъ разсказать сначала исторію его открытія (*), очень любопытную.

Въ Харьковской губерніи, лѣтъ сорокъ тому назадъ, жилъ помѣщикъ г. Зарудный, отецъ нынѣ живущихъ гг. Зарудныхъ. Г. Зарудный — отецъ жилъ въ описываемое время въ Харьковѣ вмѣстѣ съ семействомъ. Онъ былъ страстный любитель хорошихъ собакъ и имѣлъ у себя тогда прекраснаго бѣлаго пуделя, который такъ привязался къ своему хозяину, что почти ни на минуту не оставлялъ его. Къ несчастью случилось, какъ то во время прогулки, что образцоваго пуделя искусила бѣшеная собака, отчего, конечно, г. Зарудный впалъ въ немалую горестъ и сталъ употреблять всѣ старанія вылечить своего любимца. Онъ тотчасъ-же обратился къ докторамъ; но, не смотря на все ихъ искусство и всевозможныя въ медицинѣ средства, пущенныя въ ходъ къ исцѣленію злосчастнаго пуделя, ничто не помогало, и онъ чрезъ нѣсколько дней сбѣдился.

Вѣрше—распространенія

Ред.

Г. Зарудный такъ былъ привязанъ къ своему псу, что не оставлялъ его даже и въ этомъ опасномъ состояніи, все надѣясь, что онъ, можетъ быть, выздоровѣетъ. Надежда эта не сбылась, — и однажды, когда г. Зарудный возился съ своимъ кліентомъ, желая запихнуть ему въ ротъ мушку, тотъ схватилъ его зубами за руку и изгрызъ ему мизинецъ до костей... Теперь приходилось лечить отъ водобоязни уже самого черезъ чуръ собаколюбиваго хозяина фатальнаго пуделя, который тотчасъ сбѣжалъ изъ дому и скрылся неизвѣстно куда. Опять были приглашены лучшіе медики и пущены въ ходъ всѣ извѣстныя въ медицинѣ противъ этой болѣзни средства. Разстраивали укушенный мизинецъ разными ѣдкими примочками, мазями и шпанскими мушками, давали внутрь разныя лекарства, но все это ни къ чему не послужило. Вскорѣ уг. Заруднаго обнаружили настолько явные признаки водобоязни, что велемудрые врачи посовѣтовали домашнимъ больного, какъ единственное средство избавить его отъ *мучительной* смерти, увезти въ деревню и тамъ предать смерти пріятной, во вкусѣ Сенеки, т. е. посадить въ теплую ванну и открыть жилы...

Конечно, домашніе не рѣшились прибѣгнуть къ этому «последнему» средству и вздумали псиробовать еще знахарское искусство. Какъ только привезли больного въ деревню, тотчасъ-же послали розыскивать знахарей. Первый явившійся, старикъ, славившійся умѣньемъ лечить отъ водобоязни, началъ дѣло хотя и очень замысловато, но неудачно. Прежде всего онъ приказалъ разрубить на двое живую лягушку и сталъ прикладывать ея половинки внутренней стороной къ укушенному мѣсту; потомъ вынулъ изъ-за пазухи *корешекъ* (родъ рюмки, употребляемой для раздачи косякамъ виной порціи) и, переливъ черезъ него до трехъ разъ воду изъ кувшина въ миску, съ непонятными нашептываніями, велѣлъ больному эту воду пить по три стакана въ день... Средство это можетъ быть было и очень хорошее, но не достигало цѣли — хотябы ужъ потому только, что больной не могъ не только пить, но даже видѣть воды. Одинъ видъ ея приводилъ его въ страшное изступленіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЪ СОВѢТА ВОРОН. ЕПАРХ. ЖЕН. УЧИЛИЩА.

Списокъ воспитанницъ, предположенныхъ къ принятію въ училище въ наступающемъ 187^о учебномъ году.

А. По круглому сиротству.

- 1 Александра Алехина, дочь умершаго діакона сл. Сѣриковой Боб. у., Николая Алехина.

- 2 Марія Авсенева, дочь умершаго діакона г. Бирюча Василия Авсенева.
- 3 Елена Алферова, дочь умершаго священника с. Кочетова Ниж. у. Михаила Алферова.
- 4 Анна Львова, дочь умершаго священника с. Бутырокъ Зад. у. Перфирія Львова.
- 5 Евдоія Путилина, дочь умер. священника сл. Юрьевки Вал. у. Андрея Путилина.

Б. По многосемейности матерей.

- 1 Марія Нигровская, дочь умершаго діакона сл. Александровки Остр. у. Андрея Нигровскаго.
- 2 Александра Вележева, дочь умершаго причетника сл. Ольховатки Острогж. у. Ивана Вележева.
- 3 Александра Вележева, дочь умершаго священника с. Какабина Зем. у. Алексея Вележева.
- 4 Анна Трояновская, дочь умершаго діакона сл. Сергѣевки Остр. у. Меодія Трояновскаго.
- 5 Параскева Севастіанова, дочь умерш. діакона села Ольховатки Пав. у. Стефана Севастіанова.
- 6 Александра Поповская, дочь умершаго священника села Мѣловатки Зем. у. Михаила Поповскаго.
- 7 Ольга Донецкая, дочь умерш. священника г. Воронежа Петра Донецкаго.
- 8 Анна Аполлосова, дочь умер. діакона села Ольховатки Пав. у.
- 9 Александра Карманова, дочь умерш. причетника села Верхотойды Боб. у. Андрея Карманова.
- 10 Серафима Проскурякова, дочь умершаго причетника сл. Дальней Чижевки Дмитрія Проскурякова.
- 11 Анастасія Часовникова, дочь умер. священника сл. Михайловки Пав. у. Михаила Часовникова.
- 12 Вѣра Скрябина, дочь умерш. діакона села Бабякова Вор. у. Феодора Скрябина.
- 13 Неонила Попова, дочь умерш. священника с. Николаевскаго Бог. у. Арсенія Попова.
- 14 Евдоія Говорова, дочь умерш. причетника Воронеж. у. с. Бабякова Иларіона Говорова.

15 Олимпиада Раевская, дочь умершаго священника сл. Казан-
ки Валуиск. у. Захаря Раевского.

По многосемейности родителей.

- 1 Марія Раевская, дочь діакона, сл. Ливенки Бирюя у. Ево-
мія Раевского. (9 душъ).
- 2 Анна Ѳедорова, дочь причетника бывшаго Усерда Бирючей.
у. Павла Ѳедорова (8 душъ дѣтей).
- 3 Татіана Попова, дочь причетника села Гилуши Павловск.
у. Стефана Попова. (7 душъ дѣтей).

Приходящая.

- 1 Марія Никитина, дочь умерш. священника слоб. Алексѣеви
Александра Никитина.

Примѣчаніе: Родители и попечители поименованныхъ въ семь
спискѣ дѣвочекъ, равно и всѣ тѣ родители, которые просятъ о принятіи дѣ-
той въ число своекоштныхъ и приходящихъ воспитанницъ, имѣютъ пред-
ставить ихъ въ училище для испытаній, къ 1-му Сентябрю сего 1876 года.

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никоновъ
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.